

УДК 903.22

Ю. С. Худяков

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

ОРУЖИЕ ДИСТАНЦИОННОГО БОЯ И ВОИНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ СИБИРСКИХ ТАТАРСКИХ ЛУЧНИКОВ (ПО СИБИРСКИМ ЛЕТОПИСНЫМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ) *

Рассматриваются содержащиеся в русских Сибирских летописях сведения о луках и стрелах, их использовании сибирскими татарскими воинами и военачальниками в боевых условиях и в качестве символов властных полномочий. Анализируются также изображения оружия дистанционного боя, колчанов и налучий на миниатюрах лицевого свода Ремезовской летописи. Среди исследуемых рисунков представлены сцены военных столкновений между сибирскими татарскими воинами до прихода русских людей, батальные композиции с участием казаков и татарских воинов, изображения татарских воинов с налучьями и колчанами. В результате проведенного анализа сведения русских сибирских летописей и изобразительные материалы Ремезовской летописи об использовании сибирскими татарскими воинами луков и стрел должны стать полноценными источниками по военной истории Сибири в завершающий период позднего Средневековья и начала Нового времени. Изученные луки и стрелы, налучья и колчаны сибирских татарских лучников свидетельствуют, что оружие дистанционного боя и воинского снаряжения сибирских татарских воинов вполне соответствовало уровню развития подобного вооружения в кочевом мире Центрально-Азиатского историко-культурного региона в то время. Однако с помощью луков и стрел было сложно успешно противостоять противникам, имевшим на вооружении более дальнобойное огнестрельное оружие и артиллерию большой убойной силы, а также обладавшим эффективными металлическими защитными доспехами.

Ключевые слова: Западная Сибирь, сибирские татарские лучники, миниатюрные изображения, луки, стрелы, колчаны, налучья.

Сибирское ханство было первым крупным государством, обладавшим боеспособными вооруженными силами, с которыми пришлось столкнуться отрядам казаков и служилых людей после перехода через Уральские горы на территорию лесостепных и степных районов Западной Сибири. Воины сибирских татар использовали основные виды оружия для ведения дистанционного и

ближнего боя, а также располагали необходимыми средствами индивидуальной металлической защиты, характерными для тюркских и монгольских народов Степного пояса Евразии в позднем Средневековье и начале Нового времени.

В рассматриваемые исторические периоды, включая эпоху существования Сибирского ханства и последующий этап борьбы

* Исследование проведено при поддержке РФНФ (проект № 13-01-00049).

Худяков Ю. С. Оружие дистанционного боя и воинское снаряжение сибирских татарских лучников (по сибирским летописным и изобразительным источникам) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 3: Археология и этнография. С. 83–92.

за восстановление этого государства, в конце XVI – второй половине XVII в. у сибирских татар наиболее распространенным видом оружия, предназначенным для поражения противников в дистанционном бою, были луки и стрелы.

В процессе изучения событий военной истории Сибирского ханства западноевропейскими и российскими исследователями в течение XVII – начале XXI в. были собраны разнообразные исторические, изобразительные и вещественные материалы, содержащие ценную информацию об оружии дистанционного боя и особенностях его применения сибирскими татарами.

В сочинении дипломата, участника российского посольства в Китай в начале XVIII в., англичанина Д. Белла упоминается о том, что во время похода Ермака татарский хан «собрал многочисленное войско из конных и пеших, вооруженных луками, стрелами, копьями и другими подобными оружиями». Он утверждал, что сибирские татары опасались огнестрельного оружия казаков, подобно тому, как «мексиканские жители при вступлении испанцев в Америку» (цит. по: [Зиннер, 1968. С. 47]). Особый интерес представляют собранные Г. Ф. Миллером во время Академической экспедиции данные о сибирском татарском вооружении, в том числе об оружии дистанционного боя [Сибирь..., 1996. С. 79, 290–296]. В фундаментальном сочинении по истории Сибири им приведены сведения об использовании сибирскими татарскими воинами и тюркоязычным населением Средней Сибири луков, стрел и колчанов [1999; 2009. С. 296–310].

По летописным сведениям, на которые обратил внимание Г. Ф. Миллер, стрелы применялись татарами, остяками и вогулами не только для стрельбы по цели, но и в качестве условного символического знака. Отмеченные знаками, золотой или серебряной чеканкой, они использовались татарскими предводителями в случае военной опасности для призыва подданных под ханские знамена. Кроме обычных стрел в источниках упоминаются «стрелы свои золоченые», которые «Царь же Кучюмъ» послал «вместо царских грамот» своим подданным для мобилизации всех сил против Ермака [Сибирские летописи, 2008. С. 371]. С помощью такой стрелы поднимала на восстание остяков и вогулов княгиня А. Алачева. «Ей была дана стрела, на которой было вырезано

11 шайтанов, а железный наконечник затуплен. Стрела должна была пересылаться от одного остяцкого или вогульского жилища до другого, и каждому без дальнейших пояснений было понятно, что это означало». Казаки смогли перехватить эту стрелу и учинили розыск. Во время предыдущих восстаний по Сибири «ходили такие же стрелы» [Миллер, 2000. С. 39–40]. Позднее, во время восстания сибирских татар в 1630 г., один татарин распространял слухи о том, что ойраты нападут на русских «во время сильного бурана, когда русское огнестрельное оружие не будет действовать». Русские обратили внимание на «татарина, проскакавшего верхом с широкой стрелой в руке и без лука». Г. Ф. Миллер описал «калмыцкий обычай», которого придерживался руководитель повстанцев – внук Кучума царевич Аблайкерим: в доказательство верности своих слов он «облизал стрелу и прикладывал ее острием к своему лбу – в этом заключалась его клятва, и он сдержал ее» [Там же. С. 121–122].

Об отсутствии у сибирских народов, в том числе татар, огнестрельного оружия, «кроме лука и стрелы, страшной для зайца и тетерева», упомянул П. А. Словцов в сочинении, написанном в первой трети XIX в. Он также напомнил о «стреле с вырезкой злых духов», которую «жена кетского князьца Алачева» использовала как «обычную повестку к восстанию» [1995. С. 89, 98].

Основные события истории военного похода под предводительством Ермака в Сибирь и последующего противоборства между отрядами российских воинов и сибирских татар с использованием разных видов оружия были освещены в обобщающих трудах по истории Сибири в 1950–1980-х гг. [Синяев, 1951; Бахрушин, 1955. С. 156–158; Скрынников, 1982. С. 155–159]. Сведения об использовании сибирскими татарскими воинами луков и стрел содержатся в сочинениях некоторых современных татарских историков [Файзрахманов, 2002. С. 197; Атласов, 2005. С. 58]. По мнению Х. М. Атласова, в ходе боя на мысе Чуваш, стрелы и мечи татарских воинов против казачьих ружей «были бесполезны, поскольку приблизиться к врагу не удавалось» [2005. С. 60].

Подводя итог предшествующему опыту изучения оружия дистанционного боя сибирских татар, можно отметить, что сведе-

ния письменных и материалы изобразительных источников, в которых упомянуты и изображены луки и стрелы, налучья и колчаны сибирских татарских воинов, использованы исследователями не в полном объеме, что подчеркивает актуальность нашего обращения к данной теме.

Весьма ценную информацию об использовании данных видов оружия сибирскими татарскими воинами содержат русские письменные источники, основной массив которых был собран и обработан в первой половине XVIII в. Г. Ф. Миллером [1999. С. 216, 221, 225, 258; 2000. С. 39, 121–122; Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 85, 99; Сибирские летописи, 2008. С. 20, 87, 127, 130, 199, 278, 298, 324, 371–372, 415, 421]. Значительный интерес представляют также миниатюры лицевого свода Ремезовской летописи, несмотря на то, что они неоднократно вводились в научный оборот [Миллер, 1999. С. 203, 252, 283. Рис. 8, 11, 13; Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 85, 99; Сибирские летописи, 2008. С. 469, 474, 479, 490, 492, 494–498, 500, 518–521]. Содержащиеся в названных источниках сведения представляют интерес для исследования форм кибитей луков, наконечников и оперения стрел, типов налучий и колчанов. Материалы, собранные упомянутыми выше европейскими дипломатами, администраторами и военными специалистами, находившимися на российской службе в Сибири, могут служить важным дополнением к сведениям письменных и изобразительных источников по изучаемой проблеме [Алексеев, 1941. С. 326; Зиннер, 1968. С. 20, 47], что позволит составить объективное представление об использовании сибирскими татарами луков и стрел в боевых действиях.

Для создателей миниатюр лицевого свода Ремезовской летописи именно луки и стрелы были характерным оружием сибирских татар, в то время как ружья и пушки – для русских воинов [Миллер, 1999. Рис. 8, 11–13; Сибирские летописи, 2008. С. 467, 469–474, 479, 486–488, 490, 492, 494, 497, 500, 520, 521, 526, 562, 582, 584]. Большая часть исследователей согласны с тем, что огнестрельное оружие обеспечивало военно-техническое превосходство русских воинов над татарскими лучниками на всем протяжении периода присоединения бывших владений Сибирского ханства к Московскому царству [Миллер, 1999. С. 225; Словцов,

1995. С. 88–89; Файзрахманов, 2002. С. 197; Атласов, 2005. С. 58, 60]. Несмотря на обладание таким оружием, русские люди также использовали для охоты луки и стрелы вплоть до начала XIX в. [Скобелев, 2002. С. 177–180, 185–195].

В русских Сибирских летописях содержатся некоторые сведения об истории Сибирского ханства до времени похода отряда Ермака. Однако об использовании сибирскими татарскими воинами оружия дистанционного боя в них упоминаний нет. В то же время в числе миниатюр Ремезовской летописи имеются рисунки, иллюстрирующие жизнь в Сибирском ханстве и борьбу за власть в нем между представителями разных аристократических родов. На рисунках изображены воины с луками и стрелами в руках и налучьями на поясе.

На одной из миниатюр, передающих повседневную жизнь ханской столицы Кашлыка (или Искера), показано принесение хану, восседающему на кресле в своем дворце, дани пушниной. Среди данников изображены сибирские татары и представители вассальных таежных угорских и самодийских племен. На берегу реки показан бой двух групп татар, в составе каждой на переднем плане изображены всадники в коронах, атакующие друг друга саблями. Вероятно, подобным образом показаны претенденты на ханский престол из числа представителей правящих родов Шейбанидов и Тайбугидов. На заднем плане сторонники каждого из противников. Среди атакующих с правой стороны показан всадник, у которого в руках лук с натянутой тетивой и настороженной стрелой. Еще один лук со стрелой изображен в руках у убитого воина – его тело лежит под ногами у лошадей, на которых восседают всадники, атакующие с левой стороны. В их числе есть изображение конного воина, размахивающего над головой пращей [Миллер, 1999. Рис. 8; Сибирские летописи, 2008. С. 474]. На другом рисунке на берегу реки, в окрестностях татарского поселения с юртами и ханским замком, укрепленным с напольной стороны тремя рядами фортификационных сооружений, видна группа пеших татарских воинов, вооруженных копьями и саблями. Среди них на переднем плане изображен лучник, натягивающий лук с настороженной стрелой. На его поясе, за спиной, показан колчан, приемник которого перетянут крест-

накрест ремнями. Стрелы в колчане помещены наконечниками внутрь. С левой стороны группу пеших воинов атакуют всадники. Впереди изображен воин, поднявший коня на дыбы и размахивающий саблей. У него за спиной всадник с натянутым луком и стрелой. Далее, за ним показаны конные воины с копьями. Над головами изображена праща, которой размахивает один из воинов. Воины с обеих сторон одеты одинаково. На головах у них малахай с округлым верхом и отогнутыми полями. У некоторых воинов на заднем плане показаны островерхие головные уборы, похожие на шлемы. Все они одеты в зипуны с длинными рукавами и полами до колен или несколько выше колен, подпоясаны кушаками; верхняя одежда на спине собрана в складки, на ногах у них штаны и сапоги (рис. 1, 1). На противоположном берегу реки изображена еще одна группа всадников с копьями в руках. На поясе у переднего всадника лук с тетивой, помещенный в налучье [Сибирские летописи, 2008. С. 473]. Среди всадников и пехотинцев обеих противоборствующих групп не выделено персонажей в коронах.

На другой миниатюре изображено сражение двух отрядов всадников. Во главе отряда, атакующего слева, показан всадник в короне на голове. За спиной у этого персонажа большая группа всадников с копьями, двое из которых с луками в руках и колчанами на поясе. Они удерживают левой или правой рукой середину кибита лука, а другой натягивают тетиву со стрелой. Приемники колчанов перетянуты крест-накрест ремнями, а стрелы в них помещены наконечниками внутрь. Один из всадников должен выстрелить по цели впереди себя, а другой повернул коня в противоположную сторону и должен выстрелить, обернувшись назад. С правой стороны группу воинов возглавляет бородатый всадник в короне и длиннополом халате. За его спиной всадники с копьями в руках и саблями на поясе. За ними показан воин, натягивающий лук со стрелой. Между двумя группами воинов изображены стрелы, выпущенные в противоположные стороны. У них выделены наконечники треугольной формы, иногда снабженные шипами, двустороннее оперение и полукруглое ушко (рис. 1, 2). В надписи над рисунком упомянут правитель Сибирского ханства, свергнутый Кучумом, Етыгер (Едигер) из рода Тайбугидов [Там

же. С. 479]. Вероятно, эта композиция воспроизводит один из эпизодов борьбы за власть в Сибирском ханстве между Шейбанидами и Тайбугидами.

Еще один эпизод противоборства между разными группами сибирских татарских воинов с участием князя Сейдяка, изображающий их стреляющими из луков стрелами с треугольными шипастыми наконечниками и овальным двухлопастным оперением, представлен в лицевом своде Ремезовской летописи [Там же. С. 562].

Значительно больше информации о применении лука и стрел содержат Сибирские летописи, описывающие боевые столкновения татар с русскими людьми, использовавшими ручное огнестрельное оружие и артиллерию.

В Строгановской летописи (по списку Спасского) содержится краткое описание боя у Бабасанских юрт между казаками под командованием Ермака и отрядом сибирских татар, возглавляемым полководцем Махметкулом, который в этом источнике назван сыном хана Кучума. В ходе боя татарские воины «немилосердно наступают» на казаков верхом «на конехъ, копейным поражениемъ и острыми стрелами казаков уязвляют велми». Против них: «Русские же людие начаша стреляти ис пищалей своих ис пушечек скорострельныхъ из дробовых из затинных и шпанскихъ из аркебузов», в результате чего «побивающе» противников «великое множество». Несмотря на большие потери, татарские воины «начаша стреляти з горы, и с верху падоша стрелы на струги ихъ аки дождь» [Там же. С. 20]. При описании обстрела казачьих стругов во время плавания по реке в Есиповской летописи говорится о том, что «Татаровя же начаша стреляти из за горы на струги» казаков, но не смогли их повредить. В ходе боя на Чувашевом мысу татарские воины «пустиша тьмочисленные стрелы» в своих противников, которые стреляли по ним из «огнедышащих пищалей», в результате чего «бысть сеча зла». «Тьмочисленные стрелы» в этом бою и обстрел стругов упомянуты и в других вариантах Есиповской летописи [Там же. С. 127, 130, 199, 278, 298], а также в Ремезовской летописи: татарские воины «пустиша бесчисленно стрель, аки дожда съ горы на струги» [Там же. С. 324].

В целом, информация об обстрелах казаков татарскими воинами сводится к тому,

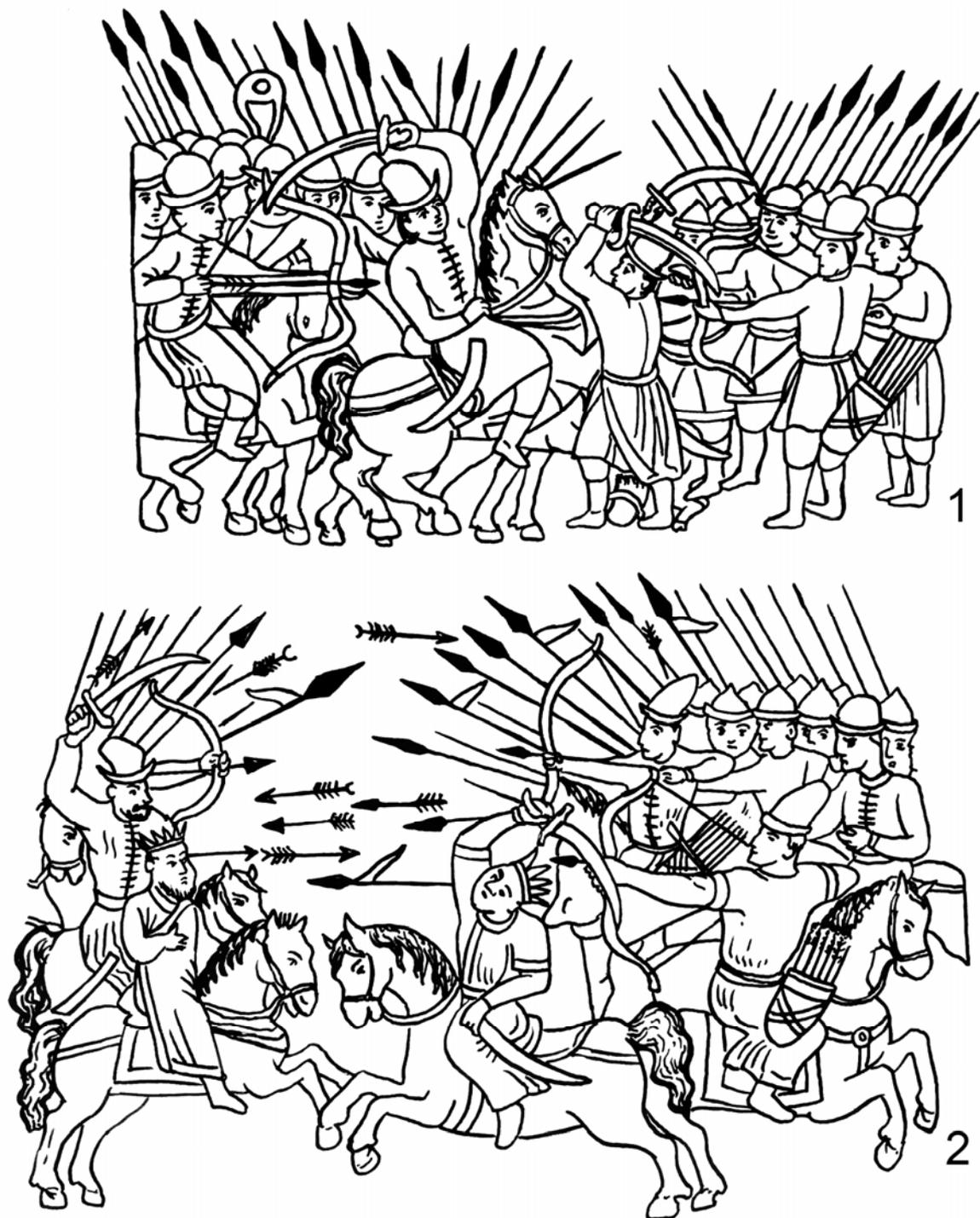

Рис. 1. Изображения конных и пеших сибирских татарских лучников, участвующих в междоусобных боях: 1 – бой между сторонниками Тайбугидов и Шейбанидов (по: [Сибирские летописи, 2008. С. 473]); 2 – бой между двумя группами татарских всадников, одну из которых представляют сторонники хана Едигера (по: [Сибирские летописи, 2008. С. 479])

что они стреляли как в ходе боевых столкновений, так и при передвижении своих врагов по рекам на стругах. Стрельба велась достаточно интенсивно. Сибирские татарские военачальники предпочитали действо-

вать традиционными методами ведения войны, рассчитывая на многочисленность своих войск: Кучум послал «ратных своих людей с лучным боем великое множество» [Там же. С. 372].

Рис. 2. Изображения пеших сибирских татарских лучников в боях против казаков из отряда Ермака: 1 – бой на р. Тагил (по: [Миллер, 1999. Рис. 11]); 2 – бой на р. Тура (по: [Миллер, 1999. Рис. 13])

Стрелы были весьма многочисленными, или «тьмочисленными». Однако особого урона казакам эти обстрелы не принесли. Вероятно, это обуславливалось тем, что люди из отряда Ермака были хорошо защищены железными доспехами – по Есиповской летописи (Сычевский список) казаки «одеяни же железом и меднощитницы і копиеносцы і железосрелцы» [Там же. С. 130]. Большинство же стрел татарских воинов, как это видно на рисунках того времени, имели плоские наконечники, предназначенные для поражения незащищенного панцирем противника. Впрочем, для вдохновения казаков их командиры иногда ссылались на заступничество высших сил. В Краткой Сибирской летописи (Кунгурской) говорится, что в сражении за Карачин городов «раб Божий Герман» с группой казаков остались живы, поскольку татарские стрелы были «отвращены» Спасом [Там же. С. 416].

Сведения русских письменных источников об оружии дистанционного боя сибирских татарских воинов дополняются изображениями лучников, луков и стрел на миниатюрах Ремезовской летописи. В сцене боевого столкновения между русскими и татарскими воинами на р. Тагил среди татар показан лучник, который находится в первом ряду сражающихся. Он изображен без головного убора, с обритой головой, в длиннополом халате, подпоясанном кушаком. Лучник держит кибить лука вытянутой вперед правой рукой, а тетиву натягивает левой. Лук показан с выгнутыми плечами и загнутыми концами, стрела с удлиненно-треугольным наконечником. Другие татарские воины изображены боролатыми, в тюбетейке и плечевой одежде с короткими рукавами или малахае и длиннополом халате, с саблями в левой руке. За спинами у них «лес копий» с массивными наконечниками. Перед строем татарских воинов на земле показаны тела погибших. Среди противостоящих им русских воинов нет лучников, но присутствуют стрелки из ружей и копьеносцы. На переднем плане воин размахивает бердышом. На заднем плане видны сабля, копья и знамя с изображением крылатого ангела с весами [Миллер, 1999. Рис. 11; Сибирские летописи, 2008. С. 469] (рис. 2, 1). На одной из композиций, передающих бой во время похода отряда Ермака по р. Тура, на переднем плане изображен лучник с непокрытой обритой головой, в длиннополом

зипуне, застегнутый спереди и подпоясанный кушаком, в штанах и сапогах. Он левой рукой держит кибить лука с выгнутыми плечами и загнутыми концами, правой рукой, согнутой в локте, натягивает тетиву с настороженной стрелой, у которой выделен наконечник с тупоугольным острием и двухлопастное овальное оперение [Миллер, 1999. Рис. 13; Сибирские летописи, 2008. С. 492] (рис. 2, 2). Изображения батальных сцен, на которых татарские воины стреляют в казаков из луков, в составе лицевого свода Ремезовской летописи представлены неоднократно [Сибирские летописи, 2008. С. 496, 500, 505, 515, 518–521, 538, 545, 550, 551]. На значительной группе рисунков казаки изображены плывущими по рекам на стругах и обороняющимися с помощью ружей от татар, обстреливающих их из луков [Там же. С. 471, 495, 498, 500–503]. В нескольких случаях казаки высадились со стругов на берег и ведут огонь из ружей по противнику, которые используют копья, луки и стрелы [Там же. С. 515, 518–521, 545].

Значительно реже на миниатюрах Ремезовской летописи изображены эпизоды борьбы между татарскими и русскими воинами, относящиеся ко времени после гибели Ермака. Один из таких эпизодов – захват князя Сейдяка, мурзы Карачи и казахского султана Ураз-Мухаммеда в Тобольском остроге в 1588 г.: среди татарских воинов, прижатых к стене острога, есть лучники, которые пытаются отстреливаться от нападавших [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. Илл. 125; Сибирские летописи, 2008. С. 579]. На одной из миниатюр представлены эпизоды похода русского отряда под командованием воеводы В. В. Кольцова-Масальского против ставки хана Кучума на оз. Чиликуль, в составе которого были и служилые татары [Миллер, 1999. С. 272–273]. Отряд располагал артиллерией, которую, наряду с ружьями, активно использовал в ходе боя. Татарские всадники использовали против них стрелы и копья [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. Илл. 216; Сибирские летописи, 2008. С. 584].

Сибирские летописные источники не содержат сведений о налучьях и колчанах, которые использовали сибирские татарские воины. Недостаток исторических свидетельств на данную тему может быть дополнен иллюстративными материалами из лицевого свода Ремезовской летописи, где на

некоторых миниатюрах они изображены с налучьями и колчанами на поясе. Все имеющиеся изображения однотипны.

Наиболее полно воспроизведено налучье у татарского пешего лучника, принимающего участие в бою с русскими воинами на р. Тура [Миллер, 1999. Рис. 13]. Налучье представляет собой кожаный чехол подтреугольной формы с одной прямой, а другой дуговидной стороной, приостренным днищем, выемкой с широких сторон горловины. По краям этот чехол обшит дополнительной кожаной полосой. Лук помещался внутри с надетой тетивой, примерно на половину своей длины. В этом заключалось главное преимущество подобного налучья. Лук, вынутый из него, был готов к ведению стрельбы. Налучье подвешивалось к поясу воина с правой стороны (рис. 2, 2). Подобные налучья изображены у телохранителей из ханского окружения и рядовых воинов [Сибирские летописи, 2008. С. 473, 490, 492, 497, 514, 603].

Колчаны изображались значительно чаще, чем налучья. Они представляли собой сравнительно небольшие кожаные чехлы прямоугольной формы, с полукруглым днищем и широкой горловиной, иногда стянутой крест-накрест поперечными ремнями. Стрелы в таком колчане помещались наконечниками внутрь. Кочан подвешивался к поясу воина с левой стороны (см. рис. 1, 1, 2; 2, 2). Колчаны со стрелами на поясе у воинов изображены на многих миниатюрах Ремезовской летописи [Там же. С. 469, 473, 479, 490, 492, 494, 517, 582, 586, 603]. Более сложная, вычурная форма отмечена у колчана, украшенного бляшками, обнаруженного в процессе раскопок памятника Абрамово-10 в Барабе. Стрелы в таком колчане также помещались наконечниками внутрь, а оперением наружу. Для определения формы и назначения наконечников на древки близ ушка наносились цветные пояски-метки [Молодин и др., 1990. С. 64–67].

Проанализированные данные из русских сибирских летописных и изобразительных источников в целом подтверждают высказывавшиеся ранее соображения о том, что широко применявшаяся сибирскими татарскими воинами стрельба из лука стрелами с железными и костяными наконечниками, при ее соответствии уровню развития военного дела в Сибири в позднем Средневековье, оказалась недостаточно эффективной

в противостоянии с вооруженными огнестрельным оружием и артиллерией, хорошо оснащенными защитными доспехами казаками из отряда Ермака и российскими воинами, воевавшими в Сибири.

Список литературы

Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей. Иркутск: Иркут. обл. изд-во, 1941. 612 с.

Атласов Х. М. История Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 96 с.

Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Научные труды. М.: Изд-во СССР, 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 2: История народов Сибири XVI–XVII вв. С. 153–175.

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись Сибирская краткая Кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск: Изд-во «Возрождение Тобольска», 2006. 270 с.

Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 2000. Т. 2. 796 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирских народов. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 456 с.

Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего Средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.

Сибирские летописи. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александрия, 2008. 688 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера // История Сибири: Первоисточники. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. Вып. 6. 310 с.

Синяев В. С. Окончательный разгром Кучума на р. Оби в 1598 г. // Вопросы географии Сибири. Томск, 1951. Вып. 2. С. 141–156.

Скобелев С. Г. Стрелы Саянского острога // Военное дело nomadov Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 177–199.

Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, 1982. 253 с.

Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. Новосибирск: Изд-во «Вен-Мер», 1995. 676 с.

Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: ФЭН, 2002. 488 с.

Материал поступил в редколлегию 08.01.2015

Yu. S. Khudyakov

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave, Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

WEAPON OF REMOTE BATTLE AND MILITARY EQUIPMENT OF SIBERIAN TATAR ARCHERS (BASED ON THE SIBERIAN CHRONICLE AND GRAPHIC SOURCES)

Purpose. The present article analyzes bows and arrows, their application in combat conditions and their use as symbols of power authorities by Siberian Tatar warriors and commanders according to Russian Siberian chronicles, as well as the images of weapon of remote battle, quivers and cases for a bow on the miniatures of the front arch of «Remezov Chronicle». These valuable informative written and graphic sources describe and illustrate the events of the history of the Cossack troop campaign to Siberia under the direction of a Cossack chieftain Yermak together with certain other significant historical evidence of the period when the Russian State annexed Siberian lands at the end of the XVI–XVII centuries. Their analysis promotes objective evaluation of the role and meaning of remote battle weapon in the structure of the armament complex of Siberian Tatar warriors.

Results. We studied scenes of military collisions between Siberian Tatar warriors before the arrival of the Russian Cossacks, battle compositions with involvement of Russian Cossacks and Tatar warriors, and scenes with the image of Tatar warriors with quivers and cases for a bow. The bows and arrows analyzed according to the present graphic source provide valuable information on the types of bows and arrows used by Tatar warriors, the methods of fighting against enemies on foot, and additional information on the course of fighting conflicts between the Russian Cossacks and the Service class people, who were armed with manual firearm weapon and artillery. Essential for reconstructing the conduct of remote battle are the images of military equipment designed for keeping custody and bearing arrows and bows, quivers and cases for bows. Due to these images we have been able to describe and define the distinctive features of the weapons that were used in the Late Middle Ages. As a result of our analysis, the data from Russian Siberian chronicles and the graphic materials of «Remezov Chronicle», that recounts the application of bows and arrows by Siberian Tatar warriors, are to be introduced as a source for studying the military history of the Siberian region in the final period of the Late Middle Ages and the beginning of New Time.

Conclusion. The bows and arrows, cases for a bow and quivers of Siberian Tatar warriors examined testify that weapon for remote battle and the military equipment of Siberian Tatar warriors entirely conformed to the level of development of similar armament in Central Asia in the Late Middle Ages. However, bows and arrows were quite inefficient in resisting the enemy armed with long-range firearm weapon and artillery of greater destructive power as well as highly protective metallic armour.

Keywords: Western Siberia, Siberian Tatar archers, miniature images, bows, arrows, quivers, cases for a bow.

References

Alekseev M. P. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh puteschestvennikov i pisatelei XIII–XVII vv.* [Messages Western European Travelers and Writers XIII–XVII centuries of Siberia]. Irkutsk, Irkut. OGIZ Publ., 1941, 612 p. (in Russ.)

- Atlasov Kh. M. *Istoriya Sibiri* [*The History of Siberia*]. Kazan', 2005, 96 p. (in Russ.)
- Bakhrushin S. V. Sibirskie sluzhilye tatory v XVII v. [The Siberian servitor tatars XVII century]. *Nauchnye trudy* [Proceedings]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955, vol. 3: *Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI–XVII vv.*, part. 2. *Istoriya narodov Sibiri XVI–XVII vv.*, p. 153–175. (in Russ.)
- Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. *Remezovskaya letopis'. Istoriya Sibirskaya. Letopis' sibirskaya kratkaya Kungurskaya. Text i perevod* [*The Remezov s Chronicle. Siberian Hystory. The Brief Chronicle Siberian Kungurskaya. Research. Text and Translation*]. Tobol'sk, Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 2006, 270 p. (in Russ.)
- Miller G. F. *Istoriya Sibiri* [*The History of Siberia*]. Moscow, Vost. lit. Publ., 1999, vol. 1, 630 p. (in Russ.)
- Miller G. F. *Istoria Sibiri* [*The History of Siberia*]. Moscow, Vost. Lit. Publ., 2000, vol. 2, 796 p. (in Russ.)
- Miller G. F. *Opisanie sibirskikh narodov* [*The Description of Siberian Peoples*]. Moscow, Pamyatniki istor. mysli Publ., 2009, 453 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Sobolev V. I., Solov'ev A. I. *Baraba v epokhu pozdnego Srednevekov'ya* [*Baraba in the Late Middle Ages*]. Novosibirsk, Nauka, 1990, 262 p. (in Russ.)
- Sibirskie letopisi. Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya)* [*The Siberian Annals. Siberian Brief Chronicle (Kungurskaya)*]. Ryazan', Alexandria Publ., 2008, 688 p. (in Russ.)
- Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G. F. Millera [Siberia of the XVIII Century in the Travel Descriptions of G. F. Miller]. *Istoriya Sibiri. Primary sources* [*History of Siberia. Primary sources*]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 1996, iss. 6, 310 p. (in Russ.)
- Sinyaev V. S. Okonchatel'nyi razгром Kuchuma na r. Obi v 1598 g. [The final defeat of Kuchum on the river Ob]. *Voprosy geografii Sibiri* [*Questions of Siberian geography*]. Tomsk, 1951, iss. 2, p. 141–156. (in Russ.)
- Skrynnikov R. G. Sibirskaya ekspeditsiya Ermaka [Siberian expedition of Ermak]. Novosibirsk, Nauka, 1982, 253 p. (in Russ.)
- Skobelev S. G. Strely Sayanskogo ostroga [Arrowes of Sayansky ostrog]. *Voennoe delo nomadov Severnoi i Tsentral'noi Azii* [*The warfare of nomads North and Central Asia*]. Novosibirsk, 2002, p. 177–199. (in Russ.)
- Slovtsov P. A. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri. Stikhotvoreniya. Propovedi* [*Historical review of Siberia. Poems. Sermons*]. Novosibirsk, Ven-Mer Publ., 1995, 676 p. (in Russ.)
- Faizrakhmanov G. L. *Istoriya sibirskikh tatar (s drevneishikh vremen do nachala XX veka)* [*The History of Siberian Tatars (From Ancient Times to the Beginning of XX century)*]. Kazan', FEN AN RT Publ., 2002, 488 p. (in Russ.)
- Zinner E. P. *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeiskikh puteshestvennikov i uchenykh XVIII veka* [*Siberia in Books of Western Travelers and Scientists of the XVIII Century*]. Irkutsk, Vost.-Sib. books Publ., 1968, 247 p. (in Russ.)